

Зачем образованию человеческий фактор?

Елена Францевна Лицкевич преподает информатику в лицее №373 Московского района. В свое время, окончив физико-математический факультет Даугавпилсского педагогического института (Латвия), она получила специальность «учитель математики и информатики». Шел 1991 год, и выпуск специалистов по информатике в её институте был всего вторым. Для тех, кто далек от этой области, скажем, что компьютер (а точнее, счетно-вычислительная машина) тогда представлял собой огромный агрегат, на который можно было смотреть через стекло и к которому студентов близко не подпускали. Для работы каждый из них имел перед собой монитор и клавиатуру, подключенные к ЭВМ.

После института по распределению супруга-военного молодая семья уехала в Архангельск. Там Елена Францевна работала в Учебном центре ОАО «Артелеком» Архангельской области и занималась повышением квалификации персонала. Ездила в командировки по всей области, учila людей, как пользоваться компьютерами, которые тогда уже стали устанавливать на рабочих местах; совершенствовала свои знания сама.

...Мы сидим с ней в непривычно тихой школе (учебный год-то закончился) и разговариваем о смысле педагогического труда и о роли учителя в современном обществе. Вот так — ни

ся, — это огромный накопленный опыт, большая работа инженеров, ученых, изобретателей. Нашим детям предстоит этим не только пользоваться, но и внести свой вклад в развитие техники, чтобы сделать шаг дальше по пути прогресса. Нужно, чтобы дети поняли: не все так просто, как кажется. Вот это и держит: стремление вложить в них искру желания развивать прогресс дальше, развиваясь при этом самостоятельно.

— И как вы им доказываете, что нет предела совершенству?

— Приходится использовать разные способы.

— Наверное, эти способы вы и описали в документах, которые представляли на конкурс ПНП (приоритетный национальный проект) в 2006 году?

первом месте будут стоять личность учителя. А техника сейчас просто позволяет разнообразить формы работы в классе. Вам не кажется, поскольку информационные технологии — дело вашей жизни, что при дальнейшем развитии прогресса наступит момент, когда учителем сможет быть любой грамотный человек? Он придет в класс, нажмет на кнопку, и информация сама будет подаваться детям. Личность учителя отойдет на задний план, и школа перестанет зависеть от субъективного (человеческого) фактора.

— Я не согласна с тем, что любой человек сможет прийти в школу преподавать. Ведь что значит «хороший учитель» и что значит «хороший учебный материал»? Хороший учитель, работая в классе, одновременно должен быть хорошим психологом и методистом. Он должен по ответам ученика, по тому, что ребенок пишет и говорит, понимать, как он мыслит. Хороший учитель должен интуитивно понимать, в каком месте у ученика затруднения. Ученик сам не может сформулировать, что ему непонятно, это должен увидеть учитель. И все учебные материалы должны быть тоже хорошо построены с точки зрения методической и психологической, чтобы ребенок, который смотрит видео, слушает аудио, понимал, где мысль начинается, как она развивается, к какому конечному итогу всё приходит. Почему мы порой ба-

но построенный мост качается — тоже человеческий фактор; целый выпуск уходит из школы, плохо зная химию, — говорят: не повезло с учителем...

— Как бы техника ни развивалась, ее всё равно создают люди. Насколько грамотно человек ее сделал, настолько она будет хороша или плоха.

— Понятно. А что вам нравится в современных учениках?

— То, что у них есть желание узнать что-то новое, сделать что-то хорошее. За какими бы формами они эти желания ни прятали перед своими товарищами, у большинства есть желание постигать знания, трудиться, достичь поставленных целей. Дети все равно стараются, делают, спрашивают, почему не получается...

— Процесс обучения — обоюдный. А вас дети учат?

— Еще как учат! Особенно в области информатики, где никогда нельзя сказать: я знаю все. У нас есть ученики, которые практически профессионально занимаются монтажом фильмов на компьютере, обработкой музыки, записывают свои альбомы. Все это потом с удовольствием мне показывают. От них многому можно научиться. Особенно в такой быстро развивающейся области, как информационные технологии. И мне никогда не бывает стыдно спросить: как ты это сделал?

...мы сидим с ней в непривычно тихой школе (учебный год-то закончился) и разговариваем о смысле педагогического труда и о роли учителя в современном обществе. Вот так — ни больше ни меньше.

— Елена Францевна, когда вы пришли работать в эту школу?

— После переезда в Санкт-Петербург в 2002 году я стала работать в этой школе и параллельно — в Санкт-Петербургском государственном университете телекоммуникаций имени Бонч-Бруевича. Школа на тот момент уже имела компьютерный класс, если его можно так назвать, потому что в классе было пять компьютеров, стоявших чуть ли не на полу. Кажется, это было совсем недавно. Тем очевидней становится заслуга администрации, которая идет в ногу со временем и понимает, что информационные технологии входят в жизнь достаточно плотно. За несколько лет школа была полностью оборудована, учителя обучились на курсах и до сих пор продолжают учиться. Это веление времени. Умение работать на компьютере — теперь само собой разумеющийся факт, необходимый для работы человеку так же, как умение читать и писать.

— Что вас держит в школе, если у вас есть еще другое место работы?

— Работа с людьми разных возрастов требует разных подходов. Если взрослые с опаской воспринимают новую технику — боятся нажимать на мышку или клавиатуру компьютера, то молодежь не боится современных машин и прогресса. Для неё это все просто. Но за простотой использования современной техники она не может увидеть или не хочет видеть то, что человеческая цивилизация к этой простоте шла веками. И всё то, чем мы пользуемся

сали в документах, которые представляли на конкурс ПНП (приоритетный национальный проект) в 2006 году?

— На тот момент я плотно работала с творческими проектами учеников. Дети выбирали в начале года тему, по которой дальше работали. Я их направляла, подсказывала, что еще желательно добавить, на какие вопросы обратить внимание. Ребята изучали теоретические вопросы, а кроме того, учились всё красиво оформлять на компьютере. Сейчас приходится перестраивать работу в связи с тем, что экзамен по информатике надо сдавать по системе ЕГЭ. Кому-то из ребят знания предмета нужны для сдачи экзаменов и дальнейшей учебы в институте, то есть для более углубленного изучения, кто-то, наоборот, считает, что ему достаточно общих знаний. Теперь моя работа строится дифференцированно.

— А школа не является тормозом в вашем стремлении шагать в ногу с прогрессом?

— У нас в школе коллектив подобрался целеустремленный; наши педагоги хотят знать все последние достижения технического прогресса, пользоваться ими. Поэтому мы на каникулах постоянно проводим различные занятия, изучаем новые программы, новую технику: как работать с электронными досками, как составлять тесты в электронном виде, как разрабатывать электронные цифровые ресурсы и многое другое. Сейчас много интересных вещей, которые учителя применяют на своих уроках, и я им помогаю чем могу.

— Когда я разговариваю с учителями о новых технологиях в школе, они, отдавая им должное, все же убеждены, что во все времена на

логической, чтобы ребенок, который смотрит видео, слушает аудио, понимал, где мысль начинается, как она развивается, к какому конечному итогу всё приходит. Почему мы порой берем в руки учебник и говорим: вот этот учебник хороший, а тот — плохой и почему нам в одном из них всё понятно, а в другом — ничего не понятно?

— Вы хотите сказать, что за каждой вещью все равно кроется личность её создателя?

— Да. За каждым учебником, диском, видеороликом стоит труд даже не одного человека, а коллектива. И насколько понятно и продуманно они изложат свои мысли, настолько это будет понятно ученику. То есть человеческий фактор в образовании будет присутствовать всегда.

— Иной раз когда самолет упал — говорят: человеческий фактор; недав-

научиться. Особенно в такой быстро-развивающейся области, как информационные технологии. И мне никогда не бывает стыдно спросить: как ты это сделал?

— В Год учителя ваше самое большое пожелание школе.

— Хочется, чтобы тяжелый труд педагога, который постоянно общается с детьми и родителями, был достойно наконец оценен. Чтобы была такая зарплата, которая бы позволяла учителю все силы направлять на свою сложную творческую работу, а не на мысли о бытовых вопросах. Хочется, чтобы учитель, как и раньше, стал уважаемым в обществе человеком. Чтобы все помнили и понимали: работа по воспитанию и обучению детей всегда и всеми ценилась, ведь от нее зависит наше общее будущее.

Беседовала

Светлана ЗАДУЛИНА

Информация Пенсионного фонда

На сегодняшний день около 3 000 детей — жителей Московского района, которые лишились обоих или одного из родителей, получают трудовую или социальную пенсию по случаю потери кормильца.

Право на трудовую пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи, состоявшие на иждивении кормильца. Таковыми, в частности, признаются дети и внуки умершего, не достигшие 18 лет, а также обучающиеся по очной форме в образовательных учреждениях всех типов и видов независимо от организационно-правовой формы (кроме дополнительного образования), до окончания обучения, но не дольше, чем до достижения ими воз-

раста 23 лет (п. 1 ст. 9 Федерального закона №173-ФЗ от 17.12.2001 «О трудовых пенсиях в РФ»).

За назначением пенсии по случаю потери кормильца следует обращаться в районное Управление ПФР по месту жительства. Если ребенок поступает в учебное заведение, для продления выплаты пенсии по случаю потери кормильца нужно предоставить в территориальный орган ПФР справку об обучении на очном отделении.

Если размер социальной пенсии превышает размер трудовой пенсии, можно подать в УПФР заявление о переходе на социальную пенсию.

Кирилл СМЕЛКОВ